

Исторические судьбы белорусской государственности накануне и в период Великой Отечественной войны

Мандрик И.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

В статье рассматриваются вопросы, связанные с объединением белорусской нации в начале Второй мировой войны, а также планы и реальная практика нацистской Германии касательно национальной государственности белорусского народа.

Цель работы – обосновать историческую закономерность воссоединения белорусского народа в едином государстве в самом начале Второй мировой войны и реакционность военно-политических планов нацистской Германии в отношении национальной государственности белорусов.

***Материал и методы.** Исследование проведено на материалах отечественной историографии и архивных документов, раскрывающих историю белорусской государственности накануне и во время Второй мировой войны. Методологической базой являются историко-объективный метод, принципы анализа, системности, метод авторских обобщений.*

***Результаты и их обсуждение.** Судьбоносным событием в начале Второй мировой войны, которое самым непосредственным образом повлияло на дальнейшее развитие белорусской государственности, по праву считается воссоединение Западной Беларуси с БССР. Во время Великой Отечественной войны нацистское руководство Германии стремилось реализовать свои идеи о лишении белорусов национальной советской государственности. Замысел нацистов не нашел понимания у местного населения, о чем свидетельствует многообразие форм и методов борьбы белорусского народа при защите своего Отечества.*

***Заключение.** Воссоединение Западной Беларуси с БССР положило конец разделу белорусской нации, восстановило территориальную целостность страны, консолидировало белорусский народ в единую семью. В начале Великой Отечественной войны фашисты разрушили территориальную целостность республики, проводили идею колонизации и лишения белорусов национальной государственности. Однако их попытки завоевания новых земельных владений с помощью созданных коллаборационистских структур не находили поддержки среди местного населения. Подавляющее большинство жителей Беларуси вели организованную борьбу с захватчиками и отстаивали целостность республики и советскую государственность.*

***Ключевые слова:** белорусский этнос, белорусская государственность, германизация, колонизация, коллаборация, расизм.*

(Ученые записки. – 2020. – Том 31. – С. 66–74)

Historical Destinies of Belarusian Statehood on the Eve and during the Great Patriotic War

Mandrik I.V.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

Issues which have to do with the union of Belarusian nation at the beginning of the Second World War are considered in the article as well as plans and real practice of the Nazi Germany regarding national statehood of Belarusian people.

The purpose of the article is to substantiate the historical regularity of the reunion of Belarusian people into a single state on the eve of the Second World War and the reactionist military and political plans of the Nazi Germany regarding national statehood of Belarusians.

***Material and methods.** The study is based on materials of domestic historiography and archive documents which reveal the history of Belarusian statehood on the eve and during the Second World War. The methodological base is the historical and objective method, principles of analysis, systematic principles, the method of the author’s generalizations.*

***Findings and their discussion.** The decisive event of the beginning of the Second World War which influenced directly further development of Belarusian statehood is considered to be the reunion of Western Belarus and the BSSR. During the Great Patriotic War German Nazi leadership strived to implement their ideas of depriving Belarusians their national Soviet statehood. The Nazi’s idea was not accepted by the local population, which is explained by multiple forms and methods of the fight of Belarusian people who defended their Motherland.*

Адрес для корреспонденции: e-mail: ivanmandrik2020@mail.ru – И.В. Мандрик

Conclusion. *The reunion of Western Belarus with the BSSR put an end to the division of the Belarusian nation; it restored its territorial integrity, reunited Belarusian people into one family. With the beginning of the Great Patriotic War fascists destroyed the territorial integrity of the Republic; they implemented the idea of colonization and deprivation of Belarusians of their national statehood. However their attempts to conquer new lands with the help of collaboration bodies were not supported by local population. The overwhelming majority of Belarusian population led organized battle with the invaders and defended the integrity of the Republic and Soviet statehood.*

Key words: *Belarusian ethnos, Belarusian statehood, germanization, colonization, collaboration, racism.*

(Scientific notes. – 2020. – Vol. 31. – P. 66–74)

В последние годы в нашей республике заметно возрос интерес к научным исследованиям и к изучению в общеобразовательных учреждениях проблем белорусской государственности. В Министерстве образования страны имеется намерение ввести для реализации на первой ступени высшего образования в рамках цикла социально-гуманитарных дисциплин для студентов первых курсов всех специальностей высшего образования (за исключением профильных специальностей) новую дисциплину «История белорусской государственности». Предполагается, что данная учебная дисциплина будет введена вместо «Истории Беларуси в контексте европейской цивилизации». Акцент в новой дисциплине высшей школы (как видно из составленной программы) будет сделан на получении студентами концептуальных знаний по истории развития государственных институтов, которые являются неотъемлемыми атрибутами любой государственности. Такой подход к отечественной истории не случаен. Каждый гражданин нашей страны с юных лет должен воспитываться на духовно-культурных традициях и ценностях белорусского этноса, истоки которого восходят к глубокой древности. Выявление исторических корней, раскрытие предпосылок формирования национально-государственной идеи белорусского народа и ее становление – эта одна из востребованных на данном этапе задач. Задача эта не простая, исторический процесс формирования белорусского этноса чрезвычайно сложен и противоречив. Пока по вопросам генезиса белорусской государственности во взглядах авторов существуют серьезные различия. Учебники для школ, высших учебных заведений, публикации и даже фундаментальные научные работы, раскрывающие сложную палитру исторических событий, связанных с формированием властных государственных институтов, не лишены поверхностных обобщений. В этой связи исследователям и практическим работникам образовательной сферы (в большей мере историкам и юристам) предстоит приложить усилия для обоснования исторической правомерности белорусской государственности на отдельных ее этапах. В настоящий период остается недостаточно разработанной обозначенная проблема, связанная с предвоенными и военными годами, по ней же у зарубежных и отечественных историков имеются серьезные расхождения во взглядах.

Цель работы – обосновать историческую закономерность воссоединения белорусского народа в еди-

ном государстве в самом начале Второй мировой войны и реакционность военно-политических планов нацистской Германии в отношении национальной государственности белорусов.

Материал и методы. Исследование проведено на материалах отечественной историографии, раскрывающих процесс становления и развития белорусской государственности до начала Второй мировой войны. Используются работы известных белорусских ученых А.А. Ковалени, Я.С. Павлова, А.Н. Мацко, В.И. Кузьменко, Е.К. Новика, ведущих советских историков В.И. Дашичева, М.И. Семиряги, Г.Л. Розанова и др. Анализировались архивные документы о кризисном состоянии в отношениях между ведущими странами мира во второй половине 1930-х годов, об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (приказы Гитлера и его подчиненных о гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях). Исследование проводилось на основе комплексной системы методов: хронологического, ретроспективного, актуализации, системности и авторских обобщений.

Результаты и их обсуждение. Понимая, что в современных геополитических условиях для утверждения социального мира и согласия в обществе особенно важен предшествующий многовековой позитивный (как, впрочем, и негативный) опыт становления и развития белорусской национальной государственности, научные учреждения стремятся к полному и объективному рассмотрению всех аспектов данной проблемы. В этой связи нельзя не отметить подготовленный в последние два года фундаментальный труд «История белорусской государственности в 5 томах», четыре из которых уже дошли до своего читателя. Анализируя содержание изданных томов, следует указать на глубокую разработанность представленной концепции процесса эволюции белорусского этноса как самобытного субъекта исторического развития. Коллектив ученых Института истории НАН Беларуси вместе с вузовскими коллегами провели комплексное исследование, ввели в научный оборот ранее неизвестные архивные документы и материалы, а также археологические источники. Совместный фундаментальный труд позволил объективно осветить сложный процесс многовековой истории, установить закономерности в реализации идеи белорусской государственности как

в исторических, так и в национальных формах. Несомненно, что работа историков по этой острой проблеме будет продолжена. В отечественной исторической науке еще осталось большое поле для творческих научных исследований ряда вопросов, которые имеют непосредственное отношение к теме белорусской государственности.

В данной статье мы сосредоточили внимание на дискуссионных вопросах, связанных с существенными изменениями в белорусской государственности в начале Второй мировой войны, а также с планами и реальной практикой нацистской Германии по национально-государственному устройству Беларуси в годы оккупации.

Важнейшим событием начала Второй мировой войны, которое самым непосредственным образом повлияло на дальнейшее развитие белорусской государственности по праву считается воссоединение Западной Беларуси с БССР. В 1939 г. в состав БССР вошла территория площадью 100 тыс. кв. км с населением 4,7 млн человек. Подавляющее большинство населения составляли белорусы, и только в западной части Белостокской области преобладало польское население. За короткий срок в западной части БССР были проведены кардинальные преобразования в социально-экономической и политической сферах. Значительные успехи достигнуты в охране здоровья, науке, образовании. *В процессе воссоединения сформировалось целостное белорусское государство с территорией 225,6 тыс. кв. км, где проживало свыше 10 млн человек. Произошла консолидация белорусской нации.* Это важное для белорусов событие обусловлено чередой европейских событий середины 1939 г. Обращаясь к данному периоду, историки и политики концентрируют свое внимание на пакте Молотова–Риббентропа. Подписанный 23 августа 1939 г. договор, как они считают, был главным в решении судьбы населения Западной Беларуси, которая находилась с 1921 г. в составе Польши. Поскольку спустя несколько дней после подписания пакта гитлеровская армия вторглась в Польшу, многие авторы находят между ним и действиями Гитлера непосредственную связь и, соответственно, предрешение судьбы польского государства. Отдельные историки указывают, что пакт Молотова–Риббентропа (с его секретным приложением) по своей сути ориентировал СССР на разрыв в одностороннем порядке Рижского мирного договора и соглашения между СССР и Польшей, заключенного в 1932 г., что фактически означало ликвидацию Второй Речи Посполитой и сделало войну в Европе неизбежной [1, с. 310; с. 5]. В Польше, Украине, Прибалтийских и некоторых других странах сегодня на государственном уровне утвердилось мнение, что СССР – главный виновник и зачинщик Второй мировой войны. В работах с таким уклоном в освещении предвоенных событий видится, конечно же, ярко очерченный идеолого-пропагандистский характер. На наш взгляд, более обоснованной концепцией ныне можно было бы признать ту, в которой

подписанный СССР с Германией пакт о ненападении характеризуется как довольно сложное политико-дипломатическое событие, которое нельзя рассматривать упрощенно, тем более без учета всего комплекса межгосударственных отношений в мире в 30-х гг. XX ст. Доказано, что решение, которое принял СССР, заключив с Германией пакт о ненападении вместе с секретным дополнительным протоколом, было не лучшим. Но Сталину и его ближайшему окружению пришлось руководствоваться жесткой на то время реальностью. Для определения международной обстановки на том самом экстремальном в истории этапе XX века, когда на карту были поставлены судьбы человечества, важно подробно рассмотреть сложный в этой теме вопрос, как вели себя политические партии и лидеры крупных государств мира. Доступные исследователям документы показывают, что в своем стремлении отвести угрозу только от своих стран лидеры Великобритании и Франции в 1938 г. подписали с Гитлером договоры о ненападении, а журнал «Тайм» даже назвал Адольфа Гитлера человеком года. Более того, они во чтобы то не стоило, стремились столкнуть фашизм и большевизм, были не прочь подтолкнуть Гитлера к войне против Советского Союза. Например, британский премьер-министр Болдуин в 1936 г. прямо заявил: «Нам всем известно желание Германии ... двинуться на Восток. Если бы он (т.е. Гитлер. – И.М.) двинулся на Восток, мое сердце не разорвалось бы, если бы в Европе дело дошло до драки, то я хотел бы, чтобы эта была драка между большевиками и нацистами». Лондону позднее вторил и Париж.

Серьезно усложняло внешнеполитическую обстановку в это время польское руководство. Польша в своем стремлении не допустить усиления советского влияния в Европе практически солидаризировалась с позицией Германии. Глава польского государства Ю. Пилсудский на совещании генералитета и особо доверенных лиц назвал Советский Союз в качестве главного противника в будущей войне [2, с. 266]. Руководство этой страны негативно отнеслось к вступлению СССР в Лигу Наций и заключению советско-французского и советско-чехословацкого договоров о взаимопомощи. В то же время действия Германии, которая нарушала Версальский мирный договор, никакой отрицательной реакции в Варшаве не вызывали. Находя закономерным с точки зрения политической практики и морали того времени Мюнхенский пакт 1938 г., Польша участвовала вместе с Германией в разделе Чехословакии. Используя вооруженные вылазки, Польша добилась от деморализованного Мюнхенским сговором чехословацкого руководства передачи области Тешин в Моравии, после чего она стала первой вслед за Германией страной, получившей выгоду от предпринятой Гитлером перекройки карты Европы [3, с. 34]. Действия такого рода не без оснований порождали в Москве подозрения о наличии германо-польских договоренностей. СССР уже тогда предупреждал польское руководство о разрыве ранее заключенных с ней соглашений, в том числе и о денонсации Рижского мирного договора.

Тем временем нацистское руководство Германии, выступая в союзе с Италией, шаг за шагом реализовывало свою агрессивную программу. В марте 1939 г. Германия захватила Клайпеду, создавая угрозу Прибалтийским государствам, месяцем позже было принято окончательное решение о нападении на Польшу. Италия к тому времени оккупировала Албанию, а Япония, используя антикоминтерновский пакт, активизировала агрессивные поползновения на Дальнем Востоке и в мае 1939 г. спровоцировала военный конфликт с СССР.

Следовательно, Германия была готова к слому всей европейской системы государств. Руководители Англии и Франции, имея на то время сильные позиции в Польше и Румынии, приняли решение о гарантиях этим странам и одновременно согласились на политические и военные переговоры с Советским Союзом. Несмотря на это, Англия в тайной обстановке продолжала переговоры с Германией, рассчитывая прийти к какому-то соглашению с Гитлером. В подобной сложной обстановке весной 1939 г. начались и советско-германские контакты, на которых обсуждались торгово-экономические вопросы, затрагивалась и политическая сфера. Тогда еще сохранялся шанс заключения пакта о взаимопомощи между СССР, Англией и Францией. По советской инициативе в Москве 12–21 августа 1939 г., то есть за две недели до начала Второй мировой войны, делегации этих стран начали политические, а затем и военные переговоры. На заседаниях военных миссий речь шла о принятии военной конвенции. Хотя кремлевские руководители проявляли, как и ранее, настойчивость в подписании тройственной военной конвенции, итоги переговоров успехом не завершились. Ситуация оказалась тупиковой из-за позиции тогдашних лидеров Англии, ее представители так и не получили полномочий на подписание конвенции. Главное и неперемное требование СССР получить согласие Польши и Румынии на пропуск в случае необходимости советских войск не нашло понимания у английских переговорщиков с подачи руководства своей страны. Такой ход международных отношений окончательно убедил советскую сторону (к середине августа 1939 г.) в том, что западные миссии приехали с пустыми руками и не готовы к подписанию военной конвенции. Настойчивая же инициатива Германии об улучшении отношений с СССР стала рассматриваться И. Сталиным как мера, способная остановить германскую агрессию подальше от своих западных границ и позволяющая на какое-то время оставаться вне европейской войны между Германией и западными странами, которая, как он считал, могла возникнуть в результате германо-польского конфликта. Советское руководство полагало, что западные страны вступят в войну на стороне Польши и она примет затяжной характер и, ослабив в целом капиталистическую систему, даст возможность СССР усилить свой военно-экономический потенциал. В результате подписания пакта СССР получал гарантии (хотя и ненадежные) сохранить мир на Западе. Автор данной статьи до середины 1980-х гг. постоянно проводил в своих работах

мысль, что содержание пакта о ненападении для того времени было абсолютно приемлемым в отношениях между государствами. В этом документе прописаны вполне себе цивилизованные отношения между странами. Все, кто знаком с этим документом, думается, согласятся, что все его 7 статей декларируют желание двух стран укреплять мир в Европе, воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами. Договаривающиеся стороны принимали на себя обязательство не участвовать в группировках держав, которые прямо или косвенно были направлены против другой стороны, а в случае возникновения споров или конфликтов разрешать их исключительно мирным путем. То есть в тех политических условиях договор с намерением не допускать военных конфликтов между странами, решать спорные вопросы за столом переговоров был более чем правомерен. Вопрос возникал лишь в том, как между непримиримыми противниками в очень коротком промежутке времени могла произойти подобная перемена. В СССР после прихода гитлеровцев к власти, естественно, господствовали настроения осуждения нацистской политики и идеологии; до середины августа 1939 г. у советских людей по отношению к гитлеровской Германии под воздействием государственной пропаганды прочно утвердились взгляды как к стране-агрессору. Но в середине августа 1939 г. и после подписания пакта государственные средства массовой информации, одномоментно сменив тон, стали характеризовать международную политику Германии миролюбивой, что не могло не дезориентировать сложившееся у населения страны мнение о реальном фашистском режиме. Ну и совсем трудно было понять и объяснить с точки зрения внешней политики заключенный месяцем позже (28 сентября) германо-советский договор с названием «о дружбе и границах».

Этот договор не мог не внести сумятицу в умы советских людей. Политическая и идеологическая переориентация сбивала людей с толку, деформировала классовые установки в общественном и индивидуальном сознании. В сложном положении оказались «левые силы» зарубежных стран, решительно выступавшие против фашизма. Острые критических стрел в информационных средствах СССР было нацелено не на фашизм, а на социал-демократов как «пособников милитаризма». Не понимали причин такой быстрой идеологической эволюции многие лидеры Коминтерна. После заключения договора о дружбе и границе сложилась двусмысленная ситуация: СССР стал «невоюющим союзником» воюющей Германии. Не случайно, что отношение руководства СССР и нацистской Германии на этом этапе в нашей историографии было обозначено понятием «метаморфоза» (резкая перемена взглядов и идеологических установок), но связывать судьбу Польши с содержанием пакта о ненападении, пока о дополнительном протоколе в СССР не знали, у историков не было оснований. Лишь после

того как советской общественности стало известно содержание секретного дополнительного протокола к пакту от 23 августа 1939 г. (а это произошло лишь в середине 1980-х гг.), авторы стали обращать внимание на ряд противоречивых проблем, в том числе и на те события, которые привели к изменению белорусской государственности накануне и в начале Второй мировой войны. Казавшиеся ранее незыблемыми версии о территориальных приобретениях СССР в контексте германо-советского договора, о выгодах, полученных при этом белорусами, стали подвергаться критике в научном сообществе нашей республики.

Отдельные ученые отмечают, что договор и приложение к нему о разграничении сфер обоюдных интересов Германии и СССР в Восточной Европе приняты в обход законов СССР и договорных обязательств перед третьими странами. Считают, что подписание этих документов нанесло серьезный урон международному престижу СССР, стало катализатором новой мировой войны [4, с. 377; с. 81–82]. Особенно негативная оценка в зарубежной (да и в отечественной) историографии дается второй статье дополнительного протокола к пакту, где указано, что в случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польской Республики, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарев, Висла и Сана [5, с. 318–321]. И если пакт о ненападении авторы находят в значительной степени вынужденным, то секретные соглашения с Гитлером считают глубоко ошибочными. Природу просчетов, промахов советского руководства на завершении 1930-х гг. ученые, с чем нельзя не согласиться, правильно связывают с диктаторским единовластием. Любое принципиальное несогласие с той или иной концепцией, точкой зрения вождя могло быть расценено как «непонимание», «противопоставление», «политическая незрелость» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Сложно не согласиться и с мнением историков, что в культовом единомыслии коренятся истоки других просчетов, негативно повлиявших на ход войны, особенно на ее начало. Невозможно опровергнуть мысль о том, что утверждение стереотипа о гениальности лишь одного лица, необходимость неременного одобрения решений Сталина сузили возможности диалектического анализа реальной ситуации, поиска реальных альтернатив, принятия подлинно коллективных решений. В то же время следует признать, что ответ на вопрос, почему СССР сделал неожиданный поворот и вынужден был пойти на заключение пакта и дополнительного секретного приложения к нему, стоит искать в реальной на то время международной обстановке, реальной ситуации и сложившихся обстоятельствах. После того как исследователям стали доступны секретные документы по ключевым вопросам истории Великой Отечественной войны, содержание которых указывает на двурушничество представителей англо-французских кругов, о поиске Польшей стовора с гитлеровской Германией и милитаристской Японией, они пришли к выводам, что

советское правительство, подписывая пакт и секретный протокол, решало задачи, которые в условиях нарастающей агрессии могли укрепить положение страны. (Это сегодня подтверждено новыми рассекреченными архивными документами, содержание которых привел в своем выступлении в январе 2020 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин). Подписание между СССР и Германией в августе 1939 г. соглашений давало нашей стране определенные гарантии безопасности, они охладил японское руководство, нацеленное на конфликт с СССР: 15 сентября 1939 г. Япония подписала соглашение с СССР и МНР о прекращении боевых действий. К тому же следует помнить об унижительном Рижском договоре: от Беларуси и Украины были отняты огромные их территории. Поэтому возвращение СССР исконно белорусской и украинской территории на том этапе необходимо признать актом исторической справедливости.

Известные советские историки В.И. Дашичев, М.И. Семиряга, Г.Л. Розанов в своих работах пишут, что накануне Второй мировой войны советское руководство в складывающейся международной обстановке из нескольких вариантов во внешней политике выбрало для своего государства наиболее верный: именно условиями протокола СССР удалось получить свободный выход из Финского залива на просторы Балтики, приобрести незамерзающие порты на побережье Балтийского моря, включить Латвию, Эстонию и Финляндию в сферу советских государственных интересов с последующим вхождением прибалтийских республик в состав Советского Союза, присоединить земли Западной Украины и Западной Беларуси, Бессарабию и Буковину, укрепить советские позиции на Балканах, открыть свободный выход к морям через Босфор и Дарданеллы и закрепить советские позиции путем создания военных и военно-морских баз в обоих проливах, на Дальнем Востоке занять Южный Сахалин, Курильские и Южные Курилы.

Правильное понимание действий СССР во внешней политике в 1930-х – начале 1940-х гг. приходило по мере приближения нападения Германии на СССР даже у его недоброжелателей. Политическая элита буржуазно-демократических стран все больше склонялась к мнению, что германо-советский пакт (с дополнительным протоколом) и советское нападение на Финляндию были следствием скорее опасений со стороны Советов германской агрессии, нежели коммунистической экспансии. В условиях провала попыток создания системы коллективной безопасности навряд ли можно было что-либо сделать для сохранения независимости Польши, судьба которой была решена в Берлине еще 3 апреля 1939 г., когда Гитлер подписал директиву о ее поглощении.

Сегодня ведущие историки республики формулируют отношения СССР и Германии в конце 1930-х гг., как представляется, с большей научной точностью. В тексте упоминавшегося ранее издания «История белорусской государственности» сказано: «Ни договор о ненападении, ни приложенный к нему секретный

дополнительный протокол не содержали статей о военном сотрудничестве двух государств и не обязывали их вести боевые действия против третьих стран или оказывать помощь в случае участия одной из сторон в военном конфликте. Достиженные договоренности между Германией и СССР не делали их союзниками ни формально, ни фактически. Германо-советский договор стал значительным дипломатическим и политическим актом, который завершил фазу предвоенного кризиса, причем являлся результатом кризиса, а не его причиной [6, с. 56]. Несмотря на всю противоречивость взглядов на содержание договора, разные суждения о сути прописанных в нем статей, а также секретного приложения к нему, большинство ученых-историков единодушны в том, что воссоединение Западной Беларуси с БССР (той же территории Украины, а позже Бессарабии и Северной Буковины) соответствовало интересам большинства населения края и способствовало консолидации белорусской нации. Включение территорий Западной Беларуси в состав БССР рассматривается в нашей историографии как акт исторической справедливости: закончился трагизм разделенности белорусской нации, длившийся с 1921 г. по 1939 г., исправлена историческая несправедливость Рижского мирного договора в отношении белорусов. Воссоединение положило конец разделу Беларуси, восстановило ее территориальную целостность, консолидировало белорусский народ в единую семью [6, с. 3]. С таким выводом трудно не согласиться, его сложно опровергнуть.

Говоря о военно-политических планах нацистской Германии и национально-государственных процессах, которые происходили на оккупированной территории Беларуси, надо прежде всего отметить, что германская агрессия стала испытанием не только моральной силы жителей республики, их межнациональных и межконфессиональных отношений, но и в отстаивании национальных традиций, культуры, духовной жизни и государственного строя. Фашизм бросил вызов прогрессу всего человечества, его социальным и политическим завоеваниям, самому существованию многих стран и народов. В своем стремлении к мировому господству он апеллировал к низменным инстинктам, брал на вооружение наиболее реакционные и антигуманные теории и представления. На территории Беларуси фашизм использовал исторический опыт массовых репрессий, порабощения и угнетения целых рас и народов. Захватив советскую территорию, гитлеровцы приступили к реализации своих планов по определению места проживающим здесь нациям и народностям в будущей германской империи. Согласно заранее разработанному и принятому в начале апреля 1941 г. «Меморандуму относительно целей и методов установления господства на оккупированных советских территориях» первоочередными мерами территориального устройства были разрушение существующих государственных структур управления, запрет на создание в будущем разветвленного государственного аппарата. О БССР в данном документе было

сказано, что это одна из наиболее отсталых в экономическом и культурном отношении республик СССР и как второй по величине (после Польши. – *И.М.*) еврейский резервуар, так как в ней расположены насыщенные еврейством города Белосток, Минск, Полоцк, Витебск и др., где евреи эксплуатируют коренное население. Пробудить у белорусов собственную национальную жизнь и создать жизнеспособное государственное образование может считаться предприятием чрезвычайно длительным и сложным [7, с. 17–23]. На совещании 16 июля 1941 г., уже после оккупации части территории, в ставке А. Гитлера было в очередной раз подтверждено, что главной целью войны с СССР является захват и расчленение его территории. Здесь же была утверждена структура военно-полицейских и гражданских оккупационных властей, определены методы управления захваченными землями, кандидатуры их руководителей [8, с. 47–50]. На следующий день, 17 июля 1941 г., был издан приказ А. Гитлера о создании имперского Министерства по делам оккупированных областей («Восточное министерство») под руководством А. Розенберга [9, с. 51–54].

Политика Розенберга на захваченных землях предполагала создание здесь германского протектората с тем, чтобы впоследствии превратить их в составную часть Великой Германской империи путем германизации подходящих в расовых отношениях элементов, колонизации представителями германской расы и изгнания нежелательных элементов [10, с. 402–403]. Однако и с такой целью в отношении оккупированных территорий не согласился А. Гитлер. Он отклонил предложенный Розенбергом план. По его мнению, квазиавтономии, которые предлагалось создать на захваченной территории Советского Союза, могли в недалеком будущем представлять опасность. Опасность, как он думал, заключалась в том, что даже элементы легитимной этнически-исторической государственности для покоренных народов повлекут в будущем национально-освободительное движение и способность нанести огромный ущерб строительству мирового господства Третьего рейха. Полную ясность в свою политику по отношению к захваченным территориям А. Гитлер внес в апреле 1942 г. На совещании для высших должностных лиц он заявил, что на оккупированных территориях имеется необходимость подавления всякой государственной организации и тем самым создания условий для того, чтобы держать население этих национальностей на возможно более низком культурном уровне. В соответствии с установками из Берлина оккупанты уничтожили государственную самостоятельность белорусского народа и даже территориальную целостность республики. Осенью 1941 г. оккупированная территория Беларуси была разделена на отдельные части. Южные районы Гомельской, Полеской и Пинской областей, часть Брестской области были включены в рейхскомиссариат «Украина»; Белостокская область, северные районы Брестской и часть Барановичской областей отошли к округу «Белосток», который присоединялся к Восточной Пруссии; Витебская и Мо-

гилевская области, восточные районы Минской, а также большая часть Гомельской области были отнесены в зону тыла группы армий «Центр»; северо-западная территория современной Витебщины и Минщины (часть Ошмянского, Свирского, Видзовского, Островецкого, Сморгонского и Поставского районов) присоединили к генеральному округу «Литва». Следовательно, значительная часть территории Беларуси, главным образом восточная, входила в зону тыла группы армий «Центр». Частично южные ее районы оказались в тылу группы армий «Юг».

В генеральный округ «Беларусь» (генеральный комиссар В. Кубе, г. Минск) вошли Барановичская, Вилейская, Минская (без восточных районов), северные районы Брестской, Пинской и Полесской областей, что составляло (на 4 декабря 1941 г.) только треть территории Беларуси с населением в 3138256 человек. Разорвав целостность территории Беларуси и, вводя тем самым новые границы, нацисты считали, что это облегчит процесс преобразования ее в германскую колонию. Когда нацисты находились уже на белорусской земле, Гитлер 16 июля 1941 г. так разъяснял собственную политику: «Теперь перед нами стоит задача разрезать территорию этого громадного пирога так, как это нам нужно, с тем, чтобы, во-первых, господствовать над ней, во-вторых, управлять ею и, в-третьих, эксплуатировать ее» [11, с. 74]. Со времени оккупации вся система советского законодательства и управления на территории республики была уничтожена, это заставило немецкий военно-административный аппарат опираться на помощь прибывших в обозе наступающих германских частей лидеров белорусской эмиграции. Круг коллаборантов был незначителен: около 50 человек [12, с. 166–170]. В основном это были члены созданного еще в 1940 г. Белорусского комитета самопомощи, который вел вербовку белорусов, проживающих в Германии, Австрии, Польше, Чехословакии, для подрывной деятельности против СССР. Члены данной организации имели надежду, как и в 1918 г., на построение в Беларуси своей государственности путем военно-политического сотрудничества с германским руководством через местную оккупационную власть. Бывшие эмигранты приняли предложение германских спецслужб о создании структур управления из местного населения. Первым шагом создания смешанной администрации (сочетание немецкой законодательной и белорусской исполнительной власти) на занятой территории была так называемая Белорусская народная самопомощь (БНС). Возглавил эту инспирированную фашистами структуру руководитель пражского филиала Белорусского комитета самопомощи И. Ермаченко. Ему была поставлена задача оказать помощь германским властям в формировании оккупационной администрации в Генеральном комиссариате Беларуси. Подобные структуры создавались в областях и районах. В деревнях и селах для оказания помощи германским оккупационным властям в налаживании хозяйственной жизни из числа местного населения были назначены старосты,

в волостях – бургомистры. Разумеется, ни о какой самостоятельности БНС и его местных структур дело идти не могло. Главной целью всех этих формирований являлась организация местного населения для выполнения военно-хозяйственных работ для нужд немецкой армии, вербовка и вывоз рабочей силы на территорию Третьего рейха. Они находились под тотальным контролем германских спецслужб и использовались для выявления политической благонадежности граждан, осуществления вербовки германской агентуры. Как свидетельствуют источники, лидер белорусских коллаборационистов И. Ермаченко при покровительстве В. Кубе стремился расширить ряды самопомощи за счет создания организаций в округах и на местах. Проводилась агитационная работа, выпускалось огромное число листовок и плакатов с призывом к жителям о сотрудничестве с германскими властями. В печатных средствах подчеркивалась освободительная миссия немецкой армии. Все средства массовой информации настойчиво внушали обывателю, что немцы – высшие представители нордической расы и поэтому являются прирожденными «строителями культуры», носителями «организационного гения» и «творческого начала государственности». Настойчиво проводилась идея о превосходстве немцев, прежде всего, над славянами.

В связи с возникшими серьезными сложностями на фронтах (уже после битвы под Москвой) и расширяющимся среди населения партизанским, подпольным и массовым сопротивлением германские власти и лидеры коллаборационистов вынуждены были думать о собственной защите. В этих условиях возникают проекты создания из местного населения Беларуси коллаборационистских организаций с другими функциями. В конце июня 1942 г. В. Кубе дал разрешение на учреждение Белорусского корпуса самообороны. Белорусов призывали к сотрудничеству с Великой Германией под руководством Адольфа Гитлера в борьбе против Москвы. Планировалось в каждом районе создать роты и батальоны этого корпуса. Приток добровольцев в подобные формирования многообещающих надежд не оправдал. В августе 1942 г. было набрано 560 чел., а спустя три недели вследствие дезертирства осталось только 180 чел. [13, с. 182]. Создать в Беларуси корпус самообороны так и не удалось, их бойцы расходились по домам, многие вступали в ряды партизан. Не станем утверждать, что в нашей республике во время оккупации было одно лишь геройство. Были люди, настроенные лояльно к немцам. Развернутая нацистами идеологическая обработка местного населения иногда (в первый период войны) находила отклик на призыв германских властей, что увеличивало состав коллаборационистских организаций. С нескрываемым раболепием и льстивым угодничеством относились к нацистам лидеры белорусской коллаборации. Однако большинство белорусов сопротивлялись коварным замыслам нацистов. Формируемые путем насилия другие коллаборационистские организации – полицейские батальоны, Белорусская рада доверия, Союз белорусской

молодежи, профсоюзные организации, Белорусская центральная рада и т.п. – для усиления оккупационного режима и борьбы с массовым подпольным и партизанским движением оказались малочисленными. Они, как и следовало ожидать, не пользовались авторитетом не только у населения Беларуси, но и у самих оккупантов. Попытки коллаборантов помочь оккупантам реализовать их нацистские планы, одновременно утвердиться во власти самим не могли быть изначально принятыми населением Беларуси. Об отношении жителей Беларуси к оккупантам, как только они там появились, и коллаборантским структурам можно узнать из закрытой переписки немецких спецслужб. Информация в Берлин из Беларуси была наполнена примерно таким содержанием: «надежд на то, что местные жители примут активное участие в мероприятиях немцев, очень мало, народ не ищет контактов с немцами» [14, с. 71–143]. Другого отношения к себе со стороны населения захватчики, конечно же, ожидать не могли. Несмотря на то, что в середине августа 1939 г. в нашей стране произошло полное прекращение публичной антифашистской пропаганды, это не ослабило антифашистских чувств советских людей. Сформированная в предшествующие годы ненависть к фашизму была необратима. В период Великой Отечественной войны оккупанты это чувствовали с первых дней. Генеральный комиссар генерального округа «Беларусь» В. Кубе, выступая перед доверенными лицами, утверждал: «Еще когда мы появились тут в августе 1941 г., мы должны были понять, что все то, что говорилось о Беларуси, не соответствует действительности... Фактом является то, что этот народ за 25 лет, с 1917 по 1941 г., сделал все же чрезвычайный шаг вперед». Как политик и идеолог германского нацизма, занимая высокую должность, В. Кубе, понятно, был в выражениях сдержан, но, как показали дальнейшие события, он чувствовал, что подавляющее большинство жителей республики ненавидят фашизм, как и подобает патриотам, будут защищать свою страну. Гауляйтер понимал, что только репрессивными мерами вовлечь Беларусь в геополитические планы Германии невозможно, но его политика на оккупированной территории не могла войти в противоречие с национал-социалистической идеологией и убеждениями Гитлера. Именно за преданность и послушание А. Гитлеру он был назначен на должность генерального комиссара Беларуси.

Для населения Беларуси просматривалась нераспространенная перспектива: 75% жителей подлежало уничтожению или выселению с занимаемой территории, 25% – онемечиванию. Согласно генеральному плану переселение белорусов должно было осуществляться в Западную Сибирь, на Урал, в районы Северного Кавказа; полное онемечивание должно было произойти путем перемещения их в Германскую империю, и там жители республики должны были использоваться в качестве рабочей силы в сельском хозяйстве и промышленности.

В течение всего периода оккупации фашисты педантично осуществляли политику геноцида – плано-

мерного уничтожения целых групп населения по тем или иным мотивам: из-за принадлежности к советским активистам, членству в политических партиях и молодежных организациях (ВКП(б), ЛКСМБ), по национальному признаку – евреям, цыганам и т.д. Особенно агрессивной и бескомпромиссной была политика нацистских идеологов к партийно-советским активистам. Задача ставилась четко и ясно: «Мы должны вырвать их мозг, мы должны уничтожить их культурный слой» [15, с. 25]. Это было не просто пропагандистское заявление, это была целая программа действий. Подобные действия не расходились со словами Гитлера, которые он произнес еще 30 января 1939 г.: «Результатом войны будет ... уничтожение еврейской расы в Европе». Что касается не немецкого населения Востока, то они должны были стать рабами, их обучение «не должно быть выше, чем четырехклассная народная школа. В этой народной школе должны учить лишь простому счету до пятисот, написанию своего имени и тому, что Господь Бог требует слушаться немцев». Даже умение читать для славянского населения Гитлер считал излишним. Указаниям Гитлера беспрекословно подчинялись структурные учреждения, созданные немцами на оккупированной территории. Глава политического отдела Генерального комиссариата Беларуси Мирш при назначении на этот пост заявил: «Мы идем в Беларусь как господствующая раса. Ни один из нас не должен там ничего делать, даже сам носить портфель (!). Трогуары только для нас, народ обязан ходить по грязи, мы пришли в эту страну, обладая сведениями, что найдем здесь примитивный, отсталый, провинциальный народ, которым можно управлять простыми средствами» [16, с. 194]. Фашизм создал армию жестоких, послушных солдат. Умение подавлять в себе добрые чувства, беспрекословно подчиняться приказам воспитывалось в этой стране уже в школах. Для этого, как приводит пример один из узников фашистских концлагерей, «школьникам давали задания выращивать кроликов, ставили оценку за чистоту содержания животного, поощряли привязанность ребенка к животному и, когда любовь маленького человека достигала высшей фазы, отдавали приказ зарезать своего друга. Эта детская подготовленность формировала хобби и идеал человека, способного убивать, насиловать, грабить, жечь живьем людей» [17, с. 14]. Идеологические установки и моральные качества оккупантов не позволяли им понимать и воспринимать духовно-культурные традиции и ценности жизненного уклада белорусского народа. Усвоив ортодоксальные расовые идеи о превосходстве германской нации, захватчики руководствовались именно этими вульгарными представлениями. Большинство чиновников администраций оккупационных органов связывали свою службу с корыстными целями, активно участвовали в грабеже материальных и культурных ценностей, занимались развратом, насиливанием, пьянством, отдавали приказы о массовых расправах над мирным населением. Белорусский народ ожидала, по существу, трагическая судьба. Его хотели лишить

не только национальной государственности, дело сводилось к подрыву биологической основы и исчезновению белорусов с исторической авансены.

Заключение. Подводя итог рассматриваемым в исследовании вопросам, отметим, что важнейшей причиной, которая привела народы мира ко Второй мировой войне, было эгоистическое поведение руководителей ведущих стран Европы. Правящие деятели Англии и Франции (в русле их политики находились и другие страны) близоручо попустительствовали Германии. Такие действия подрывали возможности формирования антигитлеровской коалиции и привели к трагическим последствиям. Нацистское руководство в союзе с Италией и Японией последовательно проводило политику завоевания мирового господства. Переговоры между СССР, Англией, Францией, другими странами о противодействии агрессорам как феномен международных отношений оказались идеей упущенных возможностей. В конкретных обстоятельствах начала Второй мировой войны, в условиях фактического разгрома польской армии и распада польской государственности, 17 сентября 1939 г. начался освободительный поход Красной Армии в Западную Беларусь. В ноябре этого же года произошло воссоединение Западной Беларуси с БССР. В целом это положительно сказалось на развитии белорусской государственности. Несмотря на трудности и деформации, которые имели место в период социалистических преобразований в СССР, воссоединение Западной Беларуси с Восточной следует однозначно признать актом исторической справедливости. Беларусь впервые за всю историю стала территориально целостным государством, и это явилось важным фактором стремительного национально-государственного развития, общего поступательного движения белорусского народа по пути прогресса и укрепления его национальной государственности. Из вышесказанного также вытекает, что геополитическая стратегия нацистской Германии детально определяла место каждого народа в будущей германской империи. Как указывали нацистские лидеры и германские аналитики, Беларусь со своей отсталостью в экономическом и культурном отношении (среди республик СССР) не сможет создать жизнеспособное государственное образование. Заняв территорию БССР, оккупанты уничтожили советскую государственность республики, разрушили ее территориальную целостность. С помощью коллаборантов они проводили здесь политику колонизации, расширения для себя жизненного пространства. Несмотря на террор, насилие, пропаганду против Советов и коммунистической идеологии, их планы оказались мифическими, основные силы белорусов в это тяжелое время были сторонниками сохранения белорусского национального государства и советского государственного строя.

Литература

1. Шыбека, З. Нарыс гісторыі Беларусі 1795–2002 гг. / З. Шыбека. – Мінск, 2003; Суворов, В. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? / В. Суворов. – М., 1992.
2. Соколов, В.В. Открывая новые страницы... Международные вопросы: события и люди / В.В. Соколов; сост. Н.В. Попов. – М., 1989.
3. Год кризиса 1938–1939: документы и материалы. – Т. 2. – М., 1990.
4. Новік, Я.К. Гісторыя Беларусі. Ад старажытных часоў па 2010 г.: вучэб. дапаможнік / Я.К. Новік, Л. Качалаў, Н.Я. Новік; пад рэд. Я.К. Новіка. – 3-е выд., дапр. – Мінск: Выш. шк., 2011; Павлов, Я.С. «Болевые точки истории Беларуси (из научного наследия) / Я.С. Павлов. – Минск, 1997.
5. Риббентроп, И. фон. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи: Из его наследия, изданного Аннелиз фон Риббентроп / И. фон Риббентроп; пер. с нем. Г.Я. Рудого; предисл. И.Г. Усачева. – М.: Мысль, 1996.
6. История белорусской государственности накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.) / А.А. Коваленя [и др.]; отв. ред. тома Н.Б. Нестерович; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Беларуская навука, 2019.
7. Дашичев, В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933–1945: исторические очерки, документы и материалы: в 4 т. / В.И. Дашичев. – М., 2005. – Т. 3.
8. Из протокольной записи совещания Гитлера с руководителями фашистского рейха о целях войны против Советского Союза от 16 июля 1941 г. // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост.: Г.Ф. Заставенко (рук.) и др.; под общ. ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. – 3-е изд. – М.: Экономика, 1985.
9. Приказ Гитлера о гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях от 17 июля 1941 г. // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост.: Г.Ф. Заставенко (рук.) и др.; под общ. ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. – 3-е изд. – М.: Экономика, 1985.
10. Нюрнбергский процесс: сб. материалов в 8 т. – Т. 3. – М., 1989.
11. Мюллер, Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории / Н. Мюллер. – М., 1974.
12. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – М., 1995. – Т. 1, кн. 2.
13. Стенограмма совещания высшего руководства Генерального округа «Белоруссия» (Минск, 8–10 апреля 1943 года). – Минск, 2006.
14. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 1440. Оп. 3. Д. 1035.
15. Лацис, В. Великая Отечественная война и задачи интеллигенции Советской Латвии / В. Лацис. – Рига, 1945.
16. НАРБ. – Фонд 1440. Оп. 3. Д. 978.
17. Обрыньба, Н. Судьба ополченца / Н. Обрыньба. – М.: Яуза, Эксмо, 2005.

Поступила в редакцию 13.05.2020